

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.16

Я.Е. Андреева

Получена: 22.09.2018

Принята: 28.11.2018

Опубликована: 29.03.2019

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Российская Федерация

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ В СФЕРЕ ГЕНДЕРНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

На фоне непрерывного развития российско-китайских отношений актуальным становится моделирование успешной коммуникативной парадигмы. В настоящее время в методике преподавания иностранных языков основной целью признается формирование коммуникативной компетенции, а также компетенции социокультурной, суть которой заключается в способности пользоваться знаниями национально-культурных особенностей страны изучаемого языка в процессе общения. Безусловно, русская фразеология, особенно в сфере гендерных отношений, представляет трудность при обучении русскому языку китайских студентов, поскольку модели концептуальных пространств «мужчина» и «женщина» в русской и китайской языковых картинах мира обнаруживают значительные различия. Целью настоящего исследования является определение особенностей восприятия гендерно маркированных фразеологических единиц русского языка китайской аудиторией в аспекте проектирования лингводидактических принципов обучения китайцев русской фразеологии. Изучение гендерной специфики фразеологизмов потребовало привлечения метода переводческого эксперимента с участием китайских студентов. В результате анализа полученных данных были выявлены лингвокультурные барьеры в понимании и использовании русских устойчивых выражений, связанные со своеобразием репрезентации гендерных концептов в русском и китайском языках: неоднозначное понимание категорий феминности и маскулинности, неточность в установлении положительных и отрицательных коннотаций фразеологических единиц, искаженное восприятие понятий с национально окрашенным содержанием. Основные положения и выводы, сформулированные в данной работе, могут быть использованы для дальнейших исследований в области фразеологии русского и китайского языков, гендерных стереотипов, лингвокультурных барьеров в методике обучения иностранному языку. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут стать ресурсом для создания лингводидактической программы по фразеологизации речи китайских обучающихся.

Ключевые слова: *гендер, фразеологизм, лингвокультура, лингвокультурный барьер, лингводидактика, фразеологизация речи.*

Ya.E. Andreeva

University of Tyumen,
Tyumen, Russian Federation

Received: 22.09.2018

Accepted: 28.11.2018

Published: 29.03.2019

OVERCOMING LINGUOCULTURAL BARRIERS IN THE FIELD OF GENDER PHRASEOLOGY: TRANSLATION EXPERIMENT IN THE CHINESE AUDIENCE

Against the background of the ongoing development of Russian-Chinese relations, the modeling of a successful communication paradigm becomes a topical matter. Nowadays, the main goal of the teaching of foreign languages is a formation of communicative competence, as well as sociocultural competence, which is defined as the ability to use the knowledge of the national and cultural features of the country in the process of communication. Undoubtedly, Russian phraseology, especially in the field of gender relations, presents difficulty while teaching Russian to Chinese students. The reason is that the models of conceptual spaces “man” and “woman” in Russian and Chinese linguistic world images show significant differences. The purpose of this study is to determine the specifics of Russian gender-marked phraseological units by the Chinese audience in terms of designing the linguo-didactic principles of teaching Russian phraseology to Chinese students. The research of the gender specificity of phraseological units required a translation experiment involving the participation of Chinese students. As follows from the analysis of the data captured, the linguocultural barriers were identified in the understanding and the usage of Russian set expressions associated with the unique representation of gender concepts in Russian and Chinese languages: a multivalued understanding of the feminine and masculine categories, an inaccuracy in determination of positive and negative connotations of phraseological units, altered perception of nationally charged concepts. The obtained results can be used for further research on Russian and Chinese phraseology, gender stereotypes, linguocultural barriers in the methodology of teaching foreign language. The conducted research may find its practical implementation in the creation of a linguodidactic program on speech phraseology of Chinese students.

Keywords: *gender, phraseological unit, linguoculture, linguocultural barrier, linguodidactic, phraseological transformation of speech.*

В эпоху стремительно развивающихся контактов России и Китая появляются различные ситуации межкультурной коммуникации. Однако на пути адекватного общения возникают языковые барьеры, причиной которых часто являются лингвокультурологические единицы. Зеркалом народной культуры и явлением языка, требующим особого внимания при обучении русскому языку как иностранному, являются фразеологизмы. Фразеологические единицы, представляя собой «устойчиво воспроизводимые в готовом лексикограмматическом составе сочетания слов» [1, с. 7], содержат национально-культурные установки и архетипы.

Базовым элементом фразеологии любого языка являются гендерные стереотипы как определенные общественные представления о ролевом поведении мужчин и женщин [2]. Проблемы в восприятии категорий феминности и маскулинности с точки зрения русского миропонимания прогнозируются в китайской аудитории, поскольку различия в отношении к данной теме у представителей азиатских культур и носителей русского языка существенны.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения русской и китайской лингвокультур на фоне возрастающих международных контактов. Также актуальным становится внимание к русской фразеологии в лингводидактическом преломлении.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о лингвоспецифичности русских и китайских фразеологизмов с гендерным компонентом. Практическая его значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке лингводидактических рекомендаций и программ, предназначенных для говорящих по-китайски.

Степень разработанности проблемы. Фразеологизмы широко представлены не только в художественной литературе и СМИ, но и в разговорной речи. По мнению В.М. Мокиенко, использование фразеологического материала в процессе преподавания русского языка как иностранного «повышает интерес обучаемых к овладению языком и стимулирует творческое отношение к нему» [3, с. 334]. Также в рамках уровневого подхода к обучению иностранным языкам выдвигаются особые требования к обучающимся, так называемые паремиологический и фразеологический минимумы. Однако в современной лингводидактике нет целостного плана внедрения фразеологического материала в работу с китайскими студентами.

Во-первых, существует проблема формирования поуровневого списка фразеологических и паремиологических единиц, которые должны быть освоены иностранцем, изучающим русский язык. В приложения к лексическим минимумам второго и третьего сертификационных уровней владения русским языком как иностранным введены рубрики, содержащие список фразеологизмов. Раздел второго уровня состоит из 145 единиц, но «в процессе его использования стало очевидно, что часть этого списка следует перенести на первый уровень, а перечень паремиологических единиц второго уровня целесообразно увеличить примерно до 250 единиц» [4, с. 651].

Во-вторых, анализ учебной литературы показал, что в основном обучение русской фразеологии проходит без учета этнопсихологических особенностей аудитории, тогда как в работе с китайскими учащимися этот компонент более всего необходим. Фразеологизмы русского и китайского языков привязаны к разным источникам, а их сопоставление указывает «не просто на различия в характере оформления высказывания, но и на известное расхождение в способе семантической и семантико-грамматической категоризации действительности» [5, с. 24]. По этой причине важно выстроить наиболее эффективную систему обучения через разбор уникалий китайского мироощущения. Согласно концепции национально-ориентированного обучения преподаватель должен иметь в виду культурные и языковые особенности своих слушателей. Таким образом, осведомленность в культуре обучаемого предупреждает

ет специфические ошибки, вызванные накладыванием законов родного языка на иностранный.

Метод исследования. В исследовании был применен метод переводческого эксперимента, который широко используется в языкознании и обучении языку. Учебный перевод является одним из спорных вопросов современной лингвистики: мнения здесь разделились на положительные и категорично отрицательные. Однако спектр задач, которые могут быть решены с помощью переводческой деятельности в учебном процессе, широк [6, с. 47]: обобщение знаний обучающихся в практическом применении, преодоление интерференции, развитие умений по переводу с родного языка на иностранный и наоборот.

Цель и задачи исследования. Переводческий эксперимент был проведен с целью выявления особенностей восприятия русской фразеологии китайскими учащимися и переосмысления полученных данных в свете лингводидактики. В соответствии с целью эксперимента были поставлены нижеперечисленные задачи:

1. Определить аудиторию эксперимента.
2. Отобрать экспериментальный материал.
3. Провести эксперимент.
4. Проанализировать данные эксперимента.
5. Определить области возникновения лингвокультурных барьеров при

работе с русской фразеологией в китайской аудитории.

Участники и материал эксперимента. В исследовании приняли участие 68 китайских студентов, изучающих русский язык, из различных городов КНР: г. Цюйфу, г. Циндао, г. Вэйфан, г. Чанчунь. Возрастной интервал участников находился в пределах от 20 до 26 лет, уровень владения русским языком – от В1 до С1.

Материалом эксперимента послужили гендерно маркированные фразеологические единицы, отобранные из таких источников, как «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова [7], «Большой фразеологический словарь русского языка» В.Н. Телии [8], «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой [9] и др. Принцип отбора экспериментального материала заключался в следующих положениях: высокочастотная представленность фразеологизмов в художественных текстах и живой русской речи, функционально-стилистическая целесообразность введения фразеологических единиц в образовательный процесс, соответствие фразеологизмов разряду «россиеведчески ценного» [10, с. 54] материала.

Процедура исследования. Перед иностранной аудиторией было поставлено условие самостоятельного выполнения перевода. Также было сообщено, что перевод допускает возможность разных решений, в том числе

и неожиданных. Участникам эксперимента предлагалось выполнить задания: 1. Прочитать предложения с фразеологизмами. 2. Объяснить значения фразеологических единиц. 3. Перевести предложения на родной язык.

Участники эксперимента предложили следующие варианты перевода фразеологических единиц (таблица)

Результаты переводческого эксперимента

Предложение с фразеологической единицей	Значение фразеологизма	Перевод фразеологических единиц на китайский язык участниками эксперимента
1	2	3
Он давно женат и дети есть; три дочери замужем, одна в девках сидит .	Прост. Не замужем, незамужней (быть, оставаться).	嫁不出去 – не выходить замуж, 老姑娘 (老处女) – старая дева, 大龄剩女 – пожилая женщина, 待着的处女 – одинокая дева
Хамка и базарная баба!	Разг. Грубый человек, скандалист	泼妇 – вспыльчивая женщина, 卖货的女人 – женщина-продавец, 疯女人 – сумасшедшая женщина
Я был мальчик застенчивый, маменькин сынок , сидел в теплых носках и с учебником дружил.	Избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек	娇儿 – ласковый сын, 妈儿宝 (妈宝男) – сокровище матери, 娇养的儿子 – изнеженный, избалованный сын, 爱的孩子 – любимый ребенок
Лидия продолжала строить дурочку .	Прост. Неодобр. Притворяться (непонимающим), паясничать, прикидываться	犯傻 – глупый, 傻丫头 – глупая девушка, 装傻充愣 – делать глупый вид
У нее была лебединая походка , длинные локоны.	Легкая, плавная, статная походка	庄严优美的步伐 – торжественная и красивая походка, 步伐轻盈 – легкая походка, 天鹅的步伐 – походка лебедя (дословный перевод), 高贵的身姿 – благородная осанка
Это же не женщина, а мужик в юбке!	Разг. Ирон. Женщина, выполняющая мужскую работу	女汉子 (像男人一样的女人) – женщина похожа на мужчину, 男扮女装 – мужчина носит женскую одежду
Лебедь, рыба, рак, осел Ищут все прекрасный пол .	Экспрес. Женщины, характеризуемые по признаку их физической и духовной красоты	女人 – женщины, 女性 – женский пол, 优秀的载体 – опора, поддержка, 完美的地板 – прекрасный пол (дословный перевод)
Александр Ильич был у жены под каблуком .	Ирон. В полной зависимости, в беспрекословном подчинении (у жены)	妻管严 ^平 – под контролем жены, 百依百顺 – покорный, 对妻子唯命是从 – жизнь зависит от жены

Окончание таблицы

1	2	3
Ты приехал сюда учиться, а не за каждой юбкой бежать!	Прост. Пренебр. Быть неразборчивым в любовных связях	泡妞 – флиртовать, заигрывать с женщинами, 胡闹 – распутничать, 追裙子 (跑在穿裙子的后面) – гнаться за юбкой (дословный перевод), 向女人献殷勤 – быть галантным по отношению к женщинам, ухаживать за женщинами
Одно известно: мужчине в костюме Евы ходить нельзя.	Ирон. Нагишом, без всякой одежды (о женщине)	穿西装 – носить костюм, 裸体 – обнаженный, 不合时宜 – одежда, не соответствующая времени, 女人的衣服 – женская одежда
Я не уверен, что ты моя подруга жизни.	Высок. Жена, супруга	挚友 – близкий друг, 妻子 – жена, 女朋友的生活 – подруга жизни (дословный перевод)
Сарафанное радио не отключается ни на секунду.	Прост. Шутл. Сплетни, слухи, передаваемые из уст в уста	八卦 – сплетник, 女人的闲话 – женские сплетни, болтовня, 谣言 – слухи, 多嘴多舌 – болтун, длинный язык
Забыл? Эх, ты, девичья память.	Плохая память	健忘 – забывчивый, 健忘症 – амнезия, 坏记性 – плохая память

Анализ результатов исследования. В ходе переводческого эксперимента предполагалось установить национально-культурное своеобразие функционирования гендерных категорий в русской языковой картине мира на фоне китайских гендерных стереотипов. Результаты переводческого эксперимента свидетельствуют о том, что:

1. Использование фразеологических единиц в обучении русскому языку китайцев является целесообразным, поскольку данный материал поддерживает мотивацию к изучению русского языка и культуры. Участники эксперимента показали высокий уровень заинтересованности в изучении русских фразеологизмов.

2. Китайские студенты обладают потенциальным уровнем владения русской фразеологией, то есть фразеологические единицы незнакомы обучающимся и не употребляются в речи китайцев на русском языке, но их значение в большинстве случаев успешно устанавливается с помощью контекста.

3. Предпочтительными методами перевода с русского языка на китайский являются:

– метод дословного перевода фразеологизмов (калькирование), который в данном случае не отражает его переносного значения: «прекрасный пол» – 完美的地板 (досл. ‘прекрасное напольное покрытие’).

– описательный перевод фразеологической единицы: «мужик в юбке» – 像男人一样的女人 (досл. ‘женщина похожа на мужчину’).

– метод фразеологического аналога: «подкаблучник» – 妻管严 (досл. ‘строгий контроль жены’).

Главная задача эксперимента заключалась в определении у китайских обучающихся проблемных полей в понимании и использовании русских фразеологизмов, связанных с структурными и национально-культурными контрастами русского и китайского языков. При анализе вариантов перевода учитывались не единичные, индивидуальные особенности, а повторяющиеся представления. Переводческий эксперимент показал следующие лингвокультурные несоответствия:

1. Неоднозначное понимание положительных и отрицательных коннотаций фразеологических единиц.

В русском языке: «маменькин сынок», в значении ‘избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек’.

Варианты перевода участников эксперимента: 爱的孩子 – досл. ‘любимый ребенок’, 娇儿 – досл. ‘ласковый сын’.

В русском языке: «бегать за юбкой», в значении ‘быть неразборчивым в любовных связях’ (прост. пренебр.).

Варианты перевода участников эксперимента: 向女人献殷勤 – досл. ‘быть галантным по отношению к женщинам’.

2. Непонимание специфичных культурных понятий, в том числе религиозных концептов христианского мирозерцания.

В русском языке: «в костюме Евы».

Варианты перевода участников эксперимента: 女人的衣服 – досл. ‘женская одежда’, 穿西装 – досл. ‘носить костюм’, 不合时宜 – досл. ‘устаревшая одежда’.

3. Отсутствие восприятия переносного значения фразеологизма и многозначности слова.

В русском языке: «базарная баба».

Варианты перевода участников эксперимента: 卖货的女人 – досл. ‘женщина-продавец’.

В русском языке: «строить дурочку».

Варианты перевода участников эксперимента: 傻丫头 – досл. ‘глупая девушка’, 犯傻 – досл. ‘глупый’, 做个笨蛋 – досл. ‘быть дураком’.

Анализ ошибок в установлении значения фразеологических единиц определил задачи обучения русской фразеологии китайских студентов. Важность работы в данном направлении объясняется сложностью представленного аспекта языка, который часто является коммуникативным препятствием даже для иностранца, владеющего русским языком на высоком уровне.

Пути решения проблемы. Исходя из анализа данных эксперимента, лингвометодическая программа обучения иностранцев русской фразеологии должна быть нацелена на то, чтобы обучающиеся: понимали значение фразеологизма, его коннотацию и стилистическую окраску; находили фразеологизм в тексте; имели представление о значении входящих в состав фразеологической единицы национально окрашенных компонентов, об особенностях функционирования гендерных стереотипов в русской культуре; совершили переход от потенциального уровня владения русской фразеологией к рецептивному (беспрепятственное обнаружение фразеологизмов в тексте) и продуктивному (корректное и уместное употребление фразеологических единиц в собственной речи).

Далее суммируем тенденции преподавания русской фразеологии иностранцам и сформулируем рекомендации к работе над фразеологическим материалом с китайскими обучающимися.

1. Процесс обучения русским фразеологизмам должен придерживаться принципа идеографической параметризации учебного материала. Группирование фразеологических единиц по тематическим циклам и более мелким рубрикам внутри них позволяет включать фразеологизмы в ту или иную тему урока с первых занятий.

2. Разработка лингвометодического комплекса должна быть направлена на формирование навыков понимания значения фразеологизма и использования его в собственной речи, потому как целью современной лингводидактики является «создание современных лингвокультурологических технологий, помогающих человеку в постижении культуры через углубленное понимание национального языка» [11, с. 23].

3. Обучение должно проводиться с опорой на страноведческий комментарий, поскольку в русской и китайской лингвокультурах существуют значительные несоответствия в репрезентации различных категорий, в частности, такого базового концепта любой культуры, как гендерная ипостась человека. В процессе сопоставления фразеологических фондов представленных разноструктурных языков обнаруживается большое количество частичных эквивалентов и безэквивалентных фразеологических единиц. Примечания, обусловленные самобытными явлениями культуры, представлены в некоторых русскоязычных, русско-китайских фразеологических словарях [12, 13, 14].

4. Обучение должно проходить с использованием родного языка обучающихся с целью подтверждения адекватного понимания значения фразеологической единицы, развития навыка перевода.

5. Изучение фразеологизмов должно проводиться в единстве со всеми видами речевой деятельности и состоять из трех этапов: предъявление фразеологического материала, семантизация, закрепление материала с помощью упражнений. Система образования в Китае устроена так, что больше внимания уделяется развитию свойств памяти, чем развитию творческих навыков и навыков говорения [15]. В связи с этим в преподавании русского языка китайцам важно обращаться к речевым упражнениям (ситуативные упражнения; упражнения на развитие инициативного говорения; задания, ориентированные на перевод и др.).

В настоящее время среди иностранных студентов, которые изучают русский язык в России и за рубежом, большинство составляют китайцы, относящиеся к разряду «трудного для обучения контингента» [16, с. 77]. Вследствие этого вопрос о создании технологий обучения русскому языку китайских учащихся исключительно актуален. Перед лингводидактикой стоит задача моделирования национально-ориентированной программы обучения китайцев русской фразеологии, так как изучение фразеологических единиц является важным критерием усвоения иностранного языка.

Заключение. Переводческий эксперимент на материале русских фразеологических единиц гендерного характера показал трудности китайскоговорящих студентов в коммуникации на русском языке, возникающие вследствие лингвоспецифичности фразеологизмов. Обозначенная проблема может быть решена за счет реализации лингводидактической программы по фразеологизации речи учащихся.

Внедрение фразеологии в структуру учебного процесса обусловлено потенциальной возможностью фразеологических единиц способствовать развитию коммуникативной компетенции: содержание и тематика фразеологизмов гендерного характера вызывают у обучающихся познавательную мотивацию, побуждают к выражению собственного мнения как на русском, так и на родном языке, что соответствует целям изучения иностранного языка – ведению свободной коммуникации и адекватному переводу.

Список литературы

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
2. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999.
3. Мокиенко В.М. Фразеология обучаемого и фразеология обучающего (проблемы методики освоения фразеологизмов) // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 333–345. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-333-345.
4. Андрушина Н.П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц // Проблемы исто-

рии, филологии, культуры. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2011. – № 3. – С. 648–652.

5. Леонтьев А.А. Важнейшие проблемы сопоставления русского языка и языков Востока (в связи с задачами обучения русскому языку) // МАПРЯЛ, международный симпозиум. Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока: тез. докл. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 23–52.

6. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003.

7. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008.

8. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.

9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

10. Денисова М.А. Русское слово и русский мир // Русский язык в школе. – 1997. – № 2. – С. 53–60.

11. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. – М.: ФЛИНТА, 2012.

12. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1990.

13. 周纪生, 仇潞培, 章其 编. 俄汉成语词典. – 湖北人民出版社, 1984.

14. 叶芳来. 俄汉谚语俗语词典. – 北京: 商务印书馆, 2005.

15. Yong Zhao. Who's afraid of the big bad dragon? Why China has the best (and worst) education system in the world. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, a Wiley brand, 2014.

16. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: монография. – 2-е изд. – М.: Изд-во РУДН, 2010.

References

1. Teliia V.N. Russkaia frazeologija. Semanticheskii, pragmaticheskii i ling-vokulturologicheskii aspekty [Russian Phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Shkola Iazyki russkoi kul'tury, 1996.

2. Kirilina A.V. Gender: Lingvisticheskie aspekty [Gender: Linguistic aspects]. Moscow, Institute of Sociology, RAS, 1999.

3. Mokienko V.M. Frazeologija obuchaemogo i frazeologija obuchaiushchego (problemy metodiki osvoeniia frazeologizmov) [Phraseology of the learned and of the learner (problems of the methodology of mastering phraseological units)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 333–345. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-333-345.

4. Andriushina N.P. Leksicheskie minimumy po russkomu iazyku kak inostrannomu: problema otbora leksicheskikh i frazeologicheskikh edinit [Basic dictionary for Russian as a second language (the choice of words and set phrases)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2011, no. 3, pp. 648–652.

5. Leont'ev A.A. Vazhneishie problemy sopostavleniia russkogo iazyka i iazykov Vostoka (v sviazi s zadachami obucheniia russkomu iazyku) [The most important issues of comparing the Russian language and the languages of the East (in connection with the aims of teaching the Russian language)]. *Aktual'nye problemy prepodavaniia russkogo iazyka v stranakh Azii, Afriki, Srednego i Blizhnego Vostoka*. Proc. Int. Symp. of International association of teachers of Russian language and literature. Moscow, MSU, 1972, pp. 23–52.
6. Shchukin A.N. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo [The methodology of teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Vysshiaia shkola, 2003.
7. Fedorov A.I. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka: Ok. 13 000 frazeologicheskikh edinits [Phraseological dictionary of the Russian literary language: About 13,000 phraseological units]. 3rd ed. Moscow, Astrel', AST, 2008.
8. Teliia V.N. Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka [The big dictionary of Russian phraseology]. Ed. V.N. Teliia. 4th ed. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2009.
9. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoi slovar' russkikh poslovits. Okolo 70 000 poslovits [The big dictionary of Russian proverbs. About 70,000 proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2010.
10. Denisova M.A. Russkoe slovo i russkii mir [Russian word and Russian world]. *Russkii iazyk v shkole*, 1997, no. 2, pp. 53–60.
11. Shaklein V.M. Lingvokul'turologiia: traditsii i innovatsii [Linguoculture: Traditions and innovations]. Moscow, FLINTA, 2012.
12. Felitsyna V.P., Mokienko V.M. Russkie frazeologizmy: lingvostranovedcheskii slovar' [Russian phraseological units: Linguocultural dictionary]. Moscow, Russkii iazyk, 1990.
13. Zhou Jisheng, Qiu Lupei, Zhang Qi. Russian-Chinese phraseological dictionary. Hubei Renmin Chubanshe, 1984.
14. Ye Fanlai. Russian-Chinese dictionary of proverbs and sayings. Beijing, Shanwu Yishuguan, 2005.
15. Yong Zhao. Who's afraid of the big bad dragon? Why China has the best (and worst) education system in the world. San Francisco, CA, Jossey-Bass, a Wiley brand, 2014.
16. Balykhina T.M., Chzhao Iuitszian. Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaitsev russkomu iazyku: problemy i puti ikh preodoleniia [From methodology to ethnomethodics. Teaching the Russian Language to the Chinese: Problems and solutions]. 2nd ed. Moscow, RUDN, 2010.

Сведения об авторе

АНДРЕЕВА Яна Евгеньевна
e-mail: y.e.andreeva@utmn.ru

Аспирантка, ассистентка кафедры общего языкознания, Тюменский государственный университет (Тюмень, Российская Федерация)

About the author

Yana E. ANDREEVA
e-mail: y.e.andreeva@utmn.ru

Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Department of General Linguistics, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)